

Не заметив как, они провели вне городских стен уже больше полумесяца, и когда вернулись в Фаньшэ, небо уже успело потемнеть. Чжан Су стоял у входа, ожидая их. Увидев, что Юань Чжань не сидит внутри экипажа, а непринужденно расположился на жесткой деревянной скамье снаружи, весь покрытый дорожной пылью, он поспешил навстречу. Однако, едва подойдя, услышал, как Са Мо почти приказным тоном бросил Юань Чжаню: А-Чжань, слезай. Лицо Чжан Су мгновенно побелело, но, взглянув на Юань Чжана, он увидел, что тот сияет от радости и покорно выполняет указания Са Мо, убирая подножку перед входом. Сам же Са Мо, не дожидаясь никого, юркнул внутрь.

Чжан Су посмотрел на следовавших за ним Дин Цзя и Дин Шэня. Заметив, что те выглядят совершенно привычно, он подозвал их и принялся расспрашивать о том, как прошел путь. Те в подробностях рассказали, как Юань Чжань и Са Мо все эти дни были неразлучны, как постоянно смеялись и болтали, а порой даже просили их отойти подальше. Выслушав их, Чжан Су все понял. Он прислуживал Юань Чжаню с самого детства и знал все привычки и нрав своего господина. Его поразило лишь то, что хозяин, привыкший к услугам других, вдруг так естественно взялся за работу слуги. Пусть это были сущие мелочи, но для человека с положением Юань Чжана подобное было просто немыслимо. Впрочем, оставалось лишь списать это на то, что в далеком Сиюе никто не знал его истинного происхождения, и он впервые позволил себе такую свободу. Подумав об этом, Чжан Су успокоился, вернулся в дом и, не дождавшись распоряжений от Юань Чжана, молча отошел в сторону.

В этот момент из глубины дома вышла Сы-нян. Увидев, как близко и непринужденно общаются Са Мо и Юань Чжань, она подумала: Этот мальчишка снова кого-то прибрал к рукам. Что поделать, Са Мо обладал удивительным даром быстро сходитьсь с людьми. Многие гости и раньше после нескольких дней общения с ним становились названными братьями. И если бы господин Юань, проведя с ним так много времени, все еще относился к нему как к простому работнику трактира, это было бы чистое безумие. Именно поэтому Са Мо мог с чистой совестью утверждать, что никого не обманывает: хотя он всегда искал способы переложить чужие деньги в свой карман, в общении он оставался искренним и честным. По его собственным словам: Деньги деньгами, а дружба дружбой, все должно быть по отдельности.

Видя, что этот богач вот-вот станет почти своим человеком, Сы-нян не стала тратить силы на любезности. Она поставила на стол жареную курицу и кувшин вина, села напротив и с улыбкой сказала Са Мо: Только что приготовила, угощайся.

Увидев горячую курицу, Са Мо радостно оторвал две ароматные ножки. Одну он отправил в рот себе, а вторую так же естественно протянул Юань Чжаню, не забыв при этом похвалить Сы-нян: Сы-нян, ты самая красивая женщина в мире, и это неоспоримо.

Сы-нян одарила его материнской улыбкой: Я и сама это знаю. Затем она налила чашку вина и пододвинула её Са Мо, а Юань Чжаню наливать не стала.

Стоило Са Мо вдохнуть аромат, как его глаза расширились от восторга: Вино Сто цветов! Он залпом осушил чашку и с наслаждением причмокнул губами, даже не подумав предложить Юань Чжаню. Дело в том, что вино Сто цветов не каждому под силу выпить. Его готовили не из цветов, а из множества ядовитых пятнистых насекомых, настаивая долгие годы. Обычный человек после пары глотков в лучшем случае покрывался зудящей сыпью, а в худшем —

начинал истекать кровью из всех отверстий, рискуя жизнью. Только те, кто практиковал Внутреннюю технику ци и Тайные искусства школы Галань, могли пить его без вреда для здоровья, ведь оно очищало меридианы и укрепляло кости, помогая в совершенствовании. Но Са Мо жаждал его вовсе не ради силы — ему просто нравился вкус.

Он поставил пустую чашку, и Сы-нян налила снова. Са Мо был поражен: Сы-нян, почему ты сегодня такая щедрая? Обычно, когда я просил налить, ты отказывала и прятала его так, что я не мог найти, сколько бы ни искал. Тут он внезапно вспомнил, как при въезде в город видел гонца, и настороженно спросил: Ты так добра ко мне, не затеяла ли ты чего?

Сы-нян усмехнулась: А как ты думаешь?

Увидев её знакомую, лукавую улыбку, Са Мо сник, и в его голосе послышалась обида: Только не говори, что ты снова меня продала!

Сы-нян перестала улыбаться и скомандовала: Деньги я уже получила, экипаж Ли Чжи скоро приедет за тобой, так что наедайся и отправляйся в путь. Сказав это, она решительно поднялась и ушла за стойку.

Са Мо крикнул вслед: Я только вернулся, дух перевести не успел, а меня снова гонят? Где же справедливость?

Юань Чжань, ничего не понимая, спросил: Куда она тебя отправляет? И что значит — снова продала?

Са Мо вздохнул, но не успел ответить, как у входа появился высокий мужчина в чиновничьем одеянии с мечом на поясе. Он стремительно подошел к Са Мо и мрачно произнес: Живо за мной. С этими словами он схватил Са Мо за руку и потащил на улицу.

Са Мо попытался вырваться, не выпуская из другой руки куриное крылышко: Да чего ты тянешь, сам дойду! Не успел он договорить, как его фигура исчезла в дверях.

Пораженный случившимся, Юань Чжань подал знак Дин Цзя и Дин Шэню. Двое охранников бросились следом, а за ними вышел и Чжан Су, получивший указание следить скрытно и не раскрывать свою личность.

Юань Чжань подошел к стойке и спросил: Зачем тот чиновник забрал Са Мо?

Сы-нян посмотрела на него: Простите, господин Юань, не могу сказать.

Почему?

Просто не могу. — Сы-нян беспомощно вздохнула. — Господин, не ставьте нас, простых торговцев, в неловкое положение. Раз власти запретили говорить, мы должны молчать. С этими словами она ушла на кухню.

Слова Сы-нян лишь усилили тревогу Юань Чжана. Он гадал: неужели Са Мо в чем-то замешан или оказался причастен к преступлению? Если его арестовали, почему Сы-нян взяла за него деньги?

Он начал прокручивать в голове каждое слово. Са Мо сказал, что его снова продали, а за ним лично приехал экипаж Ли Чжи, и все это ночью... Юань Чжань резко побледнел.

Страсть к мужчинам существовала с древних времен. К нынешнему дню среди знати и чиновников это стало своего рода модой — кто-то предавался этому из любви к изяществу, кто-то ради праздных развлечений. Поэтому в некоторых заведениях было полно красивых юношей. Но тамошние красавцы, будь то мужчины или женщины, были слишком похожи друг на друга, и со временем это приедалось. Естественно, люди искали новых острых ощущений. И так же, как знатный вельможа мог положить глаз на порядочную женщину, так и обычные юноши с чистыми, благородными чертами лица могли вскружить голову любителям подобных утех, заставляя их добиваться своего любыми средствами — от уговоров до угроз.

Юань Чжань не хотел верить, что это могло случиться с Са Мо, но, анализируя ситуацию, он не видел другого объяснения. Юань Чжань и сам с рождения не питал интереса к женщинам, предпочитая мужчин. Он уже давно был очарован Са Мо, и те, кто разделял его вкусы, наверняка не могли устоять перед его живостью, красотой и той неуловимой искренностью, что исходила от него.

Юань Чжань яростно покачал головой, убеждая себя, что он просто слишком чувствителен из-за своих чувств к Са Мо, и решил дожидаться возвращения Дин Цзя и Дин Шэня.

В это время к нему подошел Чжан Су и прошептал: Господин, этот трактир нечист, они связаны с бандитскими группировками. Мы здесь чужие, не знаем обстановки, лучше не вмешиваться.

Юань Чжань ответил холодно: Я знаю. Но на душе у него было беспокойно. Спустя долгое время в дверях наконец появился Дин Цзя. Юань Чжань поспешил спросить: Ну что?

Дин Цзя ответил шепотом: Докладываю, господин. Господина Са Мо привезли в большой особняк, похоже, это дом важного чиновника. Вокруг полно стражи, подобраться ближе мы не смогли.

А дальше?

Вскоре вышел тот самый чиновник Ли с несколькими стражниками.

А Са Мо?

Господин Са Мо так и не вышел. — Дин Цзя продолжил: — Я хотел пробраться внутрь, но в особняке оказался мастер, который обнаружил нас. Я вступил с ним в бой, а Дин Шэнь увел его в сторону, только поэтому мне удалось вернуться. Только тут Юань Чжань заметил, что рука Дин Цзя, сжимающая меч, мелко дрожит — видимо, он был ранен в схватке.

Юань Чжань махнул рукой: Ступай.

Дин Цзя поклонился и вышел.

Юань Чжань, который еще тешил себя надеждой на то, что зря накручивает себя, теперь лишь укрепился в своих подозрениях.

Его мысли путались. Будь он у себя дома, такая ситуация была бы невозможна — одного его слова хватило бы, чтобы даже самый высокопоставленный чиновник вернул человека обратно. Но здесь не Центральные земли, здесь он лишь приезжий, приехавший осмотреть достопримечательности, и не мог просто так пользоваться своей властью. Конечно, он мог раскрыть личность, но последствия были бы непредсказуемыми. К тому же, Са Мо пробыл там слишком долго, и даже если бы он потребовал его вернуть, вряд ли Са Мо ушел бы оттуда невредимым.

От этих мыслей его охватил гнев.

Чжан Су, видя, как лицо господина сменяет цвет от красного до белого, не решался заговорить. Он с детства был рядом с Юань Чжанем и прекрасно понимал, что к чему. Он догадывался о происходящем, а чувства своего господина понимал еще лучше, поэтому просто молча стоял в стороне. Лишь когда Юань Чжань сказал: Иди в свою комнату, я хочу побыть один, он ответил согласием и ушел.

Юань Чжань сидел в зале, не сводя глаз с запertых дверей. Работники Фаньшэ закрыли их, значит, и они понимали, что Са Мо сегодня не вернется. Он не знал, что двери в Фаньшэ запирали лишь тогда, когда это было положено, а Са Мо, даже вернувшись среди ночи, никогда не входил через парадный вход, предпочитая перелезть через окно.

Но в этот раз случилось непредвиденное.

Неизвестно, сколько прошло времени, когда в дверь постучали, и послышался знакомый голос: Открывай.

Юань Чжань бросился к дверям.

Увидев, что это Юань Чжань, Са Мо удивился: А-Чжань, это ты? Он переступил порог,

придерживая рукой пояс, а другой потянулся к Юань Чжаню, словно ища опору. Юань Чжань тут же подхватил его и с тревогой спросил: Что случилось?

Са Мо болезненно простонал: Ой, поясница ноет, ноги гудят. Это была его привычная реакция, как только он оказывался в пределах Фаньшэ — бесконечно преувеличенное представление. Как и тогда, когда Сы-нян гонялась за ним с палкой, он кричал так, будто его убивают, хотя на самом деле она даже не могла его коснуться. Его глаза были красными от лопнувших сосудов, на рукаве и плече виднелся разрыв, а на груди и даже шее были пятна крови.

Бедный Юань Чжань, знавший его всего несколько дней, при виде такого зрелища почувствовал невыносимую жалость.

Са Мо, изнемогая от усталости, зевнул: Пойду посплю, никого не зови. Он продолжил свою привычную игру: прихрамывая, он сделал несколько тяжелых шагов, будто ноги весили тысячу цзиней.

Юань Чжань, не доверяя его состоянию, проводил его до комнаты.

Мозг Са Мо, который всю ночь работал на пределе, едва коснувшись кровати, отключился, погружая его в сон. Он позволил Юань Чжаню вытереть ему лицо полотенцем и укрыть одеялом. Полузакрытыми глазами наблюдая за заботливыми движениями Юань Чжана, он почувствовал странное тепло и тут же провалился в глубокий сон.

Юань Чжань сидел рядом, глядя на усталость, застывшую на его лице, и думая о том, через что ему пришлось пройти этой ночью. Его сердце разрывалось от гнева и сострадания. Он смотрел на него долго, пока Са Мо вдруг не нахмурился. Его тело мелко задрожало, на лице отразились ужас и боль, ноги беспорядочно дергались, а руки судорожно хватались за воздух, будто он пытался вырваться из кошмара.

Юань Чжань крепко сжал его руку и тихо позвал: Са Мо, Са Мо, не бойся, все прошло. Постепенно Са Мо успокоился и заснул крепким сном. Юань Чжаню стало еще тяжелее на душе: что же заставило тебя так бояться во сне, и что заставляет тебя быть таким только в своих грезах?

Проснувшись, Са Мо обнаружил, что Юань Чжань уснул, склонившись над кроватью и держа его за руку.

А-Чжань? — в голосе Са Мо сквозило недоумение.

Юань Чжань услышал его голос, проснулся и мягко спросил: Ты проснулся? Как ты себя чувствуешь?

Са Мо, ошеломленный этой нежностью, словно весенним дождем, почувствовал, как в голове

все смешалось, и инстинктивно покачал головой, пытаясь прийти в себя.

Что такое? Голова болит? Юань Чжань, видя, как он трясет головой, приложил ладонь к его лбу и, убедившись, что жара нет, успокоился.

Нет, — Са Мо все еще был в замешательстве, — почему ты здесь? Вспомнив, что ночью дверь открывал Юань Чжань, он добавил: И почему ты до сих пор здесь?

Я волновался за тебя, — тепло улыбнулся Юань Чжань.

Са Мо снова растерялся. Волновался? Обо мне? Неужели А-Чжань подумал, что вчера, когда Ли Чжи утащил меня, я был против, и принял мою игру за принуждение? Он рывком сел и принялся объяснять: Не нужно волноваться, я сам хотел пойти. Если не строить из себя жертву, Сы-нян не сможет договориться о цене с Ли Чжи. К тому же, меня не первый раз забирают среди ночи, я привык.

Услышав это, Юань Чжань нахмурился, не в силах поверить в услышанное. Са Мо рассказывал о своей тяжелой судьбе так легко, и эта показная беззаботность была лишь защитным инстинктом, скрывающим глубокую душевную боль. Юань Чжаню стало еще больнее.

Видя реакцию Юань Чжаня, Са Мо снова замер и беспомощно спросил: Ну что с тобой такое? Ты ведешь себя так странно.

Юань Чжань был переполнен чувствами, но не хотел разрушать его защиту, поэтому молчал, глядя на него с безграничной нежностью.

Наверное, небеса распределяют таланты поровну: если человек в чем-то невероятно проницателен, то в остальном он будет удивительно тугодумным. Са Мо мастерски распутывал преступления, опираясь на логику и детали, но в делах сердечных, глядя на такой сложный взгляд Юань Чжаня, он ничего не понимал — никто и никогда не смотрел на него так. Хотя он не понимал причин, он чувствовал, как внутри него растет что-то, мешающее логике и сбивающее с толку. Но это чувство было настолько чуждым, что он не мог осознать его, даже когда оно уже начало менять его жизнь.

Подумав, он вдруг спросил: Сы-нян не сказала тебе, зачем я ходил?

Юань Чжань покачал головой: Она сказала, что нельзя говорить.

Вот в чем дело, подумал Са Мо. Он не знал, зачем я ходил, и, увидев, как меня уводят стражники, а потом мой потрепанный вид, решил, что меня пытали. Он загадочно улыбнулся: Детали раскрывать нельзя, но могу сказать в общих чертах. Только никому не говори.

Юань Чжань, заинтригованный, кивнул.

Один важный чиновник был убит в своей комнате, вместе с женой. Дело серьезное, Ли Чжи дали срок на раскрытие, вот он и позвал меня. Без меня он бы точно провалился, — самодовольно заявил Са Мо.

Юань Чжань открыл рот от удивления: Раскрывать преступления? Ты ходил раскрывать преступление?

Да! Ты разве не знал? Я знаменитый сыщик, многие безнадежные дела раскрыты с моей помощью.

Но как ты научился раскрывать преступления? — Юань Чжань никак не мог прийти в себя.

А почему нет? Мой приемный отец был судебным следователем. Он боялся, что я потеряюсь, поэтому брал меня с собой повсюду. Я с детства видел, как работают профессионалы, как они анализируют и строят логические цепочки. К тому же, у меня природный дар — мои чувства острее, чем у других, это им очень помогло. Поэтому теперь я их высокооплачиваемый консультант, — с гордостью перечислял свои заслуги Са Мо.

Юань Чжань не мог не восхититься: он всегда был полон сюрпризов. Сколько еще в нем скрыто того, что может удивить и очаровать? Вспомнив свои вчерашние домыслы, он не знал, смеяться или плакать: Не мог сказать раньше? Заставил меня волноваться всю ночь.

Услышав это, лицо Са Мо, только что сиявшее гордостью, замерло. Внутри него что-то дрогнуло, стало тепло. Никто никогда не беспокоился о нем, никто не выражал своих чувств так прямо. Те, кто его не знал, были равнодушны, а те, кто знал, считали, что беспокоиться не о чем. Но отсутствие повода для беспокойства не означало, что ему не нужно внимание. Вспомнив, с какой нежностью Юань Чжань вытирал ему лицо и укрывал одеялом, он почувствовал, как глаза предательски защипало. Он выпалил: А-Чжань, ты такой добрый ко мне. В этот момент свет в его глазах был не менее ярким, чем в глазах Юань Чжана.

Юань Чжань, в отличие от него, не скрывал своих чувств. Он естественно взял Са Мо за руку, и они замерли, глядя друг на друга. Юань Чжань уже хотел воспользоваться моментом и признаться в своих чувствах, но Са Мо опередил его: Кажется, мне нужно рассказать тебе все мои таланты, чтобы ты зря не переживал.

Да? И какие еще у тебя есть удивительные таланты? — в глазах Юань Чжана светилось восхищение.

Ну, — начал Са Мо, как будто рассказывая историю, — после того как я попал в Фаньшэ, Сынян увидела, что я одарен, и решила, что грех не использовать мои таланты. Она нашла лучшего мастера Сиюя, главу школы Галань, чтобы он меня учил. Но у моего учителя столько навыков, а я довел до совершенства только один — Цингун. Остальное — так, верхушки схватил.

Разве ты не одарен? — засмеялся Юань Чжань.

Дело не в том, что не могу выучить, просто не вижу смысла. Смотри, если довести Цингун до мастерства, то в любой опасной ситуации можно просто удрать, никто не догонит, и никто не причинит вреда. Зачем тренировать столько боевых искусств? Это тяжело и утомительно, а я не хочу бороться за звание первого под небесами. К тому же, здесь, в Наньчэне, если встретишь официалов — назови имя Хуан Саньпао, а если бандитов — упомяни Сы-нян, и до драки дело даже не дойдет, бегать не придется.

О? Сы-нян такая влиятельная?

Конечно! Она известная глава разбойников Сиюя, героиня, которая вершит справедливость и грабит богатых, чтобы помогать бедным. Её имя гремело по всему миру. Она отошла от дел, только когда открыла трактир, но её авторитет остался прежним, кто не окажет уважения? Ты видишь, какая она грозная, но на самом деле у неё доброе сердце. Все работники Фаньшэ — те, кому некуда было идти, она приняла их всех и никогда не обижает. — Са Мо на секунду замялся и добавил: — Кроме меня.

Почему тебя?

Потому что я всегда вывожу её из себя: ленюсь, ворую еду и вино, даже её украшения на продажу таскаю. Ты не смотри, что она хватает первое, что попадетсЯ, чтобы ударить меня — она знает, что я увернусь, так что не причинит мне вреда, вот и срывает на мне злость. Ой, она сейчас, наверное, жалеет, что просила учителя учить меня, ведь все мои навыки Цингун я использую только для того, чтобы убежать от неё. Какая растрата таланта! — Са Мо рассмеялся, выглядЯ совершенно беззаботным.

Юань Чжань тоже рассмеялся: Когда я только пришел в Фаньшэ и увидел, как Сы-нян гоняется за тобой, я думал, что ты такой несчастный. Кто бы мог подумать, что на самом деле несчастна она.

И не говори! — они оба расхохотались. Они даже не заметили, как Са Мо, закутанный в одеяло, и Юань Чжань, сидящий прямо перед ним, оказались так близко, глядя друг другу в глаза и держась за руки. Они были настолько поглощены разговором, что забыли обо всем на свете.

<http://bllate.org/book/19379/1895085>